

Методологические принципы научного изучения религии и их применение в современной религиоведческой практике*

Е. С. Элбакян

*Российская академия образования,
Москва, Российская Федерация*

Введение. Среди методов и принципов религиоведения можно назвать каузальный анализ, историзм, типологический, феноменологический методы, структурно-функциональный анализ (методы), а также следующие принципы: строгая объективность, конкретно-историческое рассмотрение предмета, рассмотрение религии в контексте развития духовной культуры, анализ мировоззренческих вопросов под углом зрения проблем бытия человека, его сущности и существования, цели и смысла жизни, смерти и бессмертия, изложение вопросов на языке толерантности, терпимости, диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений о человеке, обществе, мире. Со всей очевидностью перечисленные методы и сопряженные с ними принципы объективности, доказательности, историзма, контекстуализма, антропологизма, учета традиций гуманитарных свобод соответствуют классической науке, но в то же время отражают современные социальные реалии.

Содержание. В целом наука базируется на доказательстве, поэтому для нее имеет смысл только то, что можно подтвердить или опровергнуть. На сегодняшний день научным сообществом признается ряд критериев научности, среди которых можно выделить следующие основополагающие принципы: 1) *верификации*, в силу которого научным является только то знание, которое можно подтвердить; 2) *фальсификации*, в силу которого только то знание является научным, которое можно изменить: опровергнуть или дополнить; 3) *объективности* – постулирование того, что принадлежит объекту и не зависит от субъекта, т. е. тех явлений или процессов, которые не зависят от воли или желания познающего субъекта (отдельного ученого или научного сообщества); 4) *рациональности* – обоснованность разумом, доступность разумному пониманию, в противоположность иррациональности как чему-то неразумному. В методологии научного познания рациональность понимает двояко. Чаще всего она истолковывается как соответствие законам логики, методологическим нормам и правилам. Иногда под рациональностью понимают целесообразность, некое целенаправленное, предполагающее определенные логические выверенные шаги по достижению поставленной цели. Рациональное, что способствует достижению цели. Рождение феномена рациональности связывается с коренным реформированием европейской философии в Новое время, выразившимся в ее сциентизации и методологизации; 5) *методичности* – последовательность логических процедур, заранее нацеленная на достижение определенной цели; 6) *истинности*, под которым подразумевают соответствие знания (шире – информации) познаваемому предмету. В самом общем смысле истинно то, что соответствует действительности; 7) *системности*, при котором только та информация является научной, которая должным образом структурирована. Структуризация позволяет определять роль и место информации в общей системе знаний; 8) *изменяемости* частей, где только та информация является научной, составные части которой можно изменить, т. е. опровергнуть или дополнить; 9) *интерсубъективности* выражает свойство общезначимости, всеобщности знания, в отличие, например, от мнения, характеризующегося необщезначимостью, индивидуальностью; 10) *аксиологической нейтральности*, предполагающей недопустимость вынесения оценочных суждений об исследуемом объекте.

Выводы. Для того чтобы религиоведческий анализ действительно мог выполнять ставящиеся перед ним научно-практические задачи, представляется целесообразным строгое следование методическим стандартам и нормирование религиоведческого исследования; введение жестких формальных критериев валидности выводов; использование общепринятого в современном религиоведении и устоявшегося на сегодняшний день категориально-понятийного аппарата; четкое следование цели и задачам религиоведческого исследования, учета его специфики в сравнении с другими формами научной деятельности.

Ключевые слова: методологические принципы религиоведения, практическое религиоведение, религиоведческое исследование, цель и задачи религиоведческой экспертизы.

Для цитирования: Элбакян Е. С. Методологические принципы научного изучения религии и их применение в современной религиоведческой практике // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 1. – С. 173–186. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_173. EDN: NJRQGI

*Доклад на международной научно-практической конференции Девятое научные чтения «Религиоведение в Царском Селе» (Санкт-Петербург, 25 ноября 2023 г. ЛГУ им. А. С. Пушкина)
© Элбакян Е. С., 2024

Original article
UDC 2:001.891
EDN: NJRQGI
DOI: 10.35231/18186653_2024_1_173

Methodological Principles of the Scientific Study of Religion and Their Application in Modern Religious Studies Practice

Ekaterina S. Elbakyan

*Russian Academy of Education,
Moscow, Russian Federation*

Introduction. Among the methods and principles of religious studies are causal analysis, historicism, typological, phenomenological methods, structural and functional analysis (methods), as well as the following principles: strict objectivity, concrete historical consideration of the subject, consideration of religion in the context of the spiritual culture development, analysis of world-view issues from the point of view of the problems of human existence, its essence and existence, purpose and meaning of life, death and immortality, presentation of issues in the language of tolerance, dialogue of religious and non-religious worldviews about a person, society, the world. Obviously, the listed methods and the principles of objectivism, evidence, historicism, contextualism, anthropologism, and consideration of the traditions of humanitarian freedoms associated with them correspond to classical science, but at the same time reflect modern social realities.

Content. In general, science is based on evidence, so it only makes sense for it to confirm or refute. To date, the scientific community recognizes a number of criteria of scientific validity, among which the following fundamental principles can be distinguished. 1. The principle of verification, by virtue of which only the knowledge that can be confirmed is scientific. 2. The principle of falsification, by virtue of which only that knowledge is scientific, which can be changed, refuted or supplemented. 3. The principle of objectivity is the postulation of what belongs to the object and does not depend on the subject, that is, those phenomena or processes that do not depend on the will or desire of the cognizing subject (an individual scholar or scientific community). 4. The principle of rationality is reasonableness by reason, accessibility to reasonable understanding, as opposed to irrationality as something unreasonable. In the methodology of scientific cognition, rationality is understood in two ways. Most often, it is interpreted as compliance with the laws of logic, methodological norms and rules. Sometimes rationality is understood as expediency, a kind of goal-setting, involving certain logically verified steps to achieve a set goal. What is rational is what contributes to the achievement of the goal. The birth of the rationality phenomenon is associated with the radical reform of European philosophy in Modern times, expressed in its scientization and methodologization. 5. The principle of methodicality is a sequence of logical procedures aimed in advance at achieving a certain goal. 6. The principle of truth, which implies the correspondence of knowledge (more broadly, information) to the cognizable subject. In the most general sense, what is true is what corresponds to reality. 7. The principle of consistency, in which only the information is scientific, which is properly structured. Structuring allows you to determine the role and place of information in the general knowledge system. 8. The principle of changeability of parts, where only this information is scientific, the components of which can be changed, i.e. refuted or supplemented. 9. The principle of intersubjectivity expresses the property of universal validity, general obligation, universality of knowledge, in contrast, for example, to an opinion characterized by non-universal significance, individualism. 10. The principle of axiological neutrality, which implies the inadmissibility of making value judgments about the object under study.

Conclusions. In order for religious studies analysis to really be able to fulfill the scientific and practical tasks assigned to it, it seems advisable to strictly follow methodological standards and normalize religious studies research; introduce strict formal criteria for the validity of conclusions; use the categorical and conceptual apparatus generally accepted in modern religious studies and established today; clearly follow the goals and objectives of religious studies, taking into account its specifics in comparison with other forms of scientific activity.

Key words: methodological principles of religious studies, practical religious studies, religious studies research, the purpose and objectives of religious studies expertise.

For citation: Elbakyan, E. S. (2024) Metodologicheskie printsipy nauchnogo izucheniya religii i ikh primeneniye v sovremennoy religiovedcheskoj praktike [Methodological Principles of the Scientific Study of Religion and Their Application in Modern Religious Studies Practice]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 173–186. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_1_173. EDN: NJRQGI

Введение

Среди методов и принципов религиоведения, перечисленных в труде «Основы религиоведения» под редакцией профессора И. Н. Яблокова, выдержавшем не одно переиздание, называются каузальный анализ, историзм, типологический, феноменологический методы, структурно-функциональный анализ (методы), а также следующие принципы: строгая объективность, конкретно-историческое рассмотрение предмета, рассмотрение религии в контексте развития духовной культуры, анализ мировоззренческих вопросов под углом зрения проблем бытия человека, его сущности и существования, цели и смысла жизни, смерти и бессмертия, изложение вопросов на языке толерантности, терпимости, диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений о человеке, обществе, мире; в свою очередь, свобода совести интерпретируется с учетом истории становления данного понятия, мирового опыта, обеспечения прав человека в этой области [2, с. 8–12].

Со всей очевидностью перечисленные методы и сопряженные с ними принципы объективизма, доказательности, историзма, контекстуализма, антропологизма, учета традиций гуманитарных свобод соответствуют классической науке, но в то же время отражают современные социальные реалии.

Содержание исследования

Классическая наука, в основе которой лежит механистическая картина мира, в качестве нормы провозглашает *объективность*, т. е. соответствие наших представлений об объекте внешнего мира или о каком-то внешнем явлении самим этим объекту или явлению. Это, в свою очередь, предполагает элиминацию (устранение) субъекта, т. е. отстраненность от его личностных характеристик, мировоззренческих ориентаций, шкалы ценностей.

Возникшая на рубеже XIX и XX вв. как следствие кризиса в физике в результате открытий на уровне микромира, в частности квантовой механики, *неклассическая наука* опирается на познавательные способности субъекта. Следствием этого становится «допущение» субъекта в мир объектов, а идеи тождества восприятий и вещей, языка и реальности являются весьма популярными во многих философских концепциях XX в. Эмансипация субъекта познавательной деятельности вызвала

интерес к проблеме субъектности в целом, а взаимодействие индивидов в социальном процессе нашло отражение в актуализации проблемы «Я» и «Другой», в соответствии с решением которой выстраиваются не только модели межличностного взаимодействия, но и координации взаимодействия социальных групп и систем, в том числе и религиозных.

Постнеклассический этап в развитии современной науки, начавшийся в 1970-х гг., предполагает определенную интеграцию различных научных направлений, междисциплинарность научных исследований. Этому способствуют компьютеризация науки, предполагающая новые подходы к получению и хранению информации, невозможность решить ряд научных задач без комплексного использования знаний различных научных дисциплин, без учета места и роли человека в исследуемых системах. Поэтому постнеклассическая наука в определенном смысле способствует конвергенции естествознания и социально-гуманитарных наук.

Метод «объективного» или «внешнего» описания объектов и/или явлений (в первую очередь, социальных) в этой связи был дополнен методом их изучения «изнутри» – с точки зрения людей, образующих социальные, в том числе религиозные структуры, и действующих в них. Здесь приоритетное значение остается за постижением (экспликацией) смысла, когда в качестве основной методологической процедуры используется не столько *объяснение* (как в естественных науках), сколько *понимание*. Недостаточным в данном случае является и описание исследуемых процессов, которое имеет большое значение в естествознании. Оно дополняется интерпретацией текста в широком значении этого понятия. Еще гностики говорили о важности интерпретации, исходя из того, что все мы видим одно и то же, но воспринимаем по-разному.

Религиоведение как отдельная отрасль научного знания возникает в парадигме классической науки, объективность и беспристрастность для которой являются важнейшими критериями научности. Наука изучает только то, что существует независимо от субъекта. Ее не интересует, почему это есть, что могло бы быть, что должно быть и насколько это хорошо или плохо, т. е., строго говоря, сослагательные и аксиологические суждения научный подход исключает.

В целом наука базируется на доказательстве, поэтому для нее имеет смысл только то, что можно подтвердить или опровергнуть. На сегодняшний день научным сообществом признается ряд критериев научности, среди которых можно выделить следующие основополагающие принципы:

1) *верификации* (от лат. *verus* – истинный и *facere* – делать), в силу которого научным является только то знание, которое можно подтвердить. Этот принцип был предложен Берtrandом Расселом;

2) *фальсификации* (от лат. *false* – ложь и *facere* – делать), по которому только то знание является научным, которое можно изменить: опровергнуть или дополнить. Этот принцип предложен Карлом Поппером;

3) *объективности* – постулирование того, что принадлежит объекту и не зависит от субъекта, т. е. тех явлений или процессов, которые не зависят от воли или желания познающего субъекта (отдельного ученого или научного сообщества);

4) *рациональности* (от лат. *ratio* – разум). *Рациональность* – это относящееся к разуму, обоснованность разумом, доступное разумному пониманию, в противоположность иррациональности как чему-то неразумному, недоступному разумному пониманию. В методологии научного познания рациональность понимается двояко. Чаще всего она истолковывается как соответствие законам логики, методологическим нормам и правилам. Иногда под рациональностью понимают целесообразность, некое целеполагание, предполагающее определенные логически выверенные шаги по достижению поставленной цели. Рационально то, что способствует достижению цели, а то, что этому препятствует, нерационально. Рождение феномена рациональности связывается с коренным реформированием европейской философии в Новое время, выразившимся в ее сциентизации и методологизации. Основоположником этой реформы принято считать Р. Декарта, призывавшего разум человека освободиться и от «оков мистики и откровения», и от рассудочной ограниченности схоластики;

5) *методичности* – последовательность логических процедур, заранее нацеленная на достижение определенной цели;

6) *истинности*, под которым подразумевают соответствие знания (шире – информации) познаваемому предмету (шире –

объекту). В самом общем смысле истинно то, что соответствует действительности;

7) *системности*, при котором только та информация является научной, которая должным образом структурирована. Структуризация позволяет легко определять её роль и место в общей системе знаний, т. е., обеспечивает возможность поиска нужной информации;

8) *изменяемости частей*, где только та информация является научной, составные части которой можно изменить, т. е. опровергнуть или дополнить;

9) *интерсубъективности* – выражает свойство общезначимости, всеобязательности, всеобщности знания (шире – информации) в отличие, например, от мнения, характеризующегося необщезначимостью, индивидуалистичностью;

10) *аксиологической нейтральности*, по которому предполагается недопустимость вынесения оценочных суждений об исследуемом объекте.

Рассматривая методологические принципы научного изучения религии применительно к практической деятельности, которой является *религиоведческая экспертиза*, необходимо обратить внимание на следующее: только в случае их применения при подготовке экспертных заключений можно говорить о действительно религиоведческой экспертизе. Поскольку религиоведение – наука, отвечающая всем критериям научности, постольку религиоведческая экспертиза не может быть ни вненаучной, ни, тем более, псевдо- или антинаучной [4]. При ее осуществлении эксперт обязан руководствоваться всеми вышеуказанными принципами: верифицируемости, фальсифицируемости, объективности, рациональности, методичности, истинности, системности, изменяемости частей, интерсубъективности и аксиологической нейтральности.

Остановимся подробнее на применении названных принципов в религиоведческой практике. Например, необходимо провести экспертное исследование и сделать заключение на тему, является ли некая община, идентифицирующая себя с религией, действительно религиозной организацией. Помимо анализа ее правоустанавливающих документов, применяя принципы научности, эксперт проводит религиоведческое исследование в соответствии с принятым в современном ре-

лигиоведении пониманием: а) структуры религии; б) типологии религиозных организаций; в) классификации религий.

С позиций современного религиоведения всем развитым религиям свойственна единая в принципе структура. Она включает в себя четыре основных элемента:

- религиозное сознание; вероучение;
- религиозная деятельность;
- религиозные отношения;
- религиозные организации.

Рассуждая о типологии религиозных организации, в основе которой лежат выработанные еще Р. Нибуром, Э. Трельчем и М. Вебером представления о наличии таких типов религиозных организаций, как *церковь, секта, деноминация и культ* (правда, некоторыми авторами эти типы существенно дополняются за счет более дифференцированного подхода, иногда доходя до пятнадцати разновидностей, различия которых, на наш взгляд, не принципиальны), необходимо обратить внимание на то, что в отечественной юриспруденции данная типология не «работает». В соответствии с законом № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятом в сентябре 1997 г., деление российских религиозных организаций осуществляется лишь на централизованные и местные (ст. 8), на религиозные объединения и религиозные группы (ст. 7). Иными словами, в *правовых актах классификация* дается по чисто внешнему (организационному), а не по внутреннему (вероучительному, культовому и др.) признаку.

При *классификации религий в религиоведении* выделяется ряд признаков, отражающих содержательные аспекты религий. В строгом соответствии с наличием таких признаков исследователь относит ту или иную религию (или религиозное направление) к ранним религиозным верованиям, к этнолокальным (народностно-национальным) религиям, к мировым религиям или к новым религиозным движениям (новым религиям). Так, например, известно, что этнолокальным религиям свойственны политеизм, сложная обрядность с присущими ей жертвоприношениями, наличие профессионального жречества. В отличие от этнолокальных, для мировых религий характерны универсализм, эгалитаризм, отмена сложных обрядов и жертвоприношений.

При осуществлении религиоведческой экспертизы эксперт должен использовать необходимые для достижения целей исследования научные методы и общенаучные методологические принципы. В данном случае речь идёт о следующем:

Верифицируемость – проверка религиозной организации на наличие в ней всех элементов религиозного комплекса: вероучения (шире – свидетельств религиозного сознания), религиозных отношений, религиозной деятельности и религиозной организации как таковой.

Фальсифицируемость – имеется в виду, что полученное экспертом знание может видоизменяться и дополняться с учетом развития и изменений в исследуемой религиозной организации.

Объективность – представления о конкретной религиозной организации обязаны совпадать с ее основными свойствами и характеристиками.

Рациональность – перед исследователем стоит определенная задача, которая решается ими путем процедур, в основе которых лежат принципы формальной логики.

Методичность – логично и последовательно достигаются поставленные перед экспертным исследованием цели.

Истинность – в экспертном заключении представляются знания специалиста о данной религиозной организации, соответствующие состоянию и функциям этой религиозной организации.

Системность – проявляется в том, что информация в экспертном заключении должна быть четко структурирована, что позволяет легко определить то или иное свойство и характеристику религиозной организации.

Изменяемость частей предполагает возможности для дополнения информации, содержащейся в экспертном заключении или замены каких-то его отдельных деталей при сохранении целого, т. е. общих выводов.

Интерсубъективность экспертного заключения указывает на то, что содержащаяся в нем информация о религиозной организации является общезначимой и не зависящей от личного мнения эксперта.

Аксиологическая нейтральность, тесно связанная с интерсубъективностью, подразумевает устранение каких-ли-

бо пристрастий эксперта, а также констатирование и анализ конкретных фактов, свойств, отношений, характеристик религиозной организации. Иначе говоря, предполагает некую «элиминацию» (устранение) эксперта, как субъекта.

Ученый-религиовед заведомо обязан следовать данным принципам при составлении экспертного заключения, даже если они им специально не отрефлексированы [5, с. 139–150].

Теперь рассмотрим объект, предмет и субъект религиозно-ведческой экспертизы.

Религиоведческая экспертиза является изложением в системном и логическом виде с научных (религиоведческих) позиций сведений о той или иной религии или религиозном направлении, предполагающем ответы на поставленные перед экспертом конкретные вопросы.

Объектом религиозно-ведческой экспертизы являются религиозные объединения, в частности их деятельность: произведенная, приобретенная, импортированная и распространяемая религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы; учредительные и иные документы; религиозные учебные программы; предметы религиозного назначения; материалы, содержащие сведения осмотра культовых зданий и сооружений, иных объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, помещений и предметов; сведения о содержании богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, т. е. предметы материального мира, в которых различными приемами, средствами и способами реализуется замысел религиозного объединения.

Предметом религиозно-ведческой экспертизы являются подлежащие установлению обстоятельства, в соответствии с конкретными вопросами, поставленными перед экспертом.

Субъектом религиозно-ведческой экспертизы является лицо ее проводящее (эксперт, группа экспертов).

Экспертом-религиоведом может выступать лицо или группа лиц, чья научная компетенция удостоверена соответствующими документами и признана научным сообществом. Эксперт должен иметь ученую степень в сфере научного религиоведения и научные труды по религиозно-ведческой тематике, в частности публикации в исследуемой сфере, а также обязательно обладать опытом изучения и анализа деятельности религиозных объеди-

нений, умением использовать в работе методологию исследования религиозных феноменов, учитывать международный опыт и, наконец, владеть навыками производства религиозоведческой экспертизы, включая процедуру ее подготовки.

Помимо общих религиозоведческих познаний, эксперт должен обладать специальными знаниями о конкретных религиозных феноменах. Кроме специальных знаний, эксперт должен занимать объективную, взвешенную, лишенную тенденциозности, позицию в отношении объекта экспертизы. Это обеспечивает соблюдение экспертом одновременно трех методологических принципов:

- эмпатического постижения сущности религиозного феномена и содержания изучаемых религиозных идей и ценностей, а также их динамического взаимодействия;
- анализа явлений в системе, при недопущении «вырывания» их из общего контекста;
- «заклЮчения в скобки» своих личных мировоззренческих установок, симпатий и антипатий, при способности отстраниться от них.

Эксперт несет ответственность не только перед государственными органами, заказавшими ему экспертизу, но и перед профессиональным сообществом, которое он, в случае некачественной экспертизы, мог бы дискредитировать. Таким образом, в целом эксперт должен обладать как соответствующей квалификацией, так и этическими качествами, предполагающими, в первую очередь, его честность, порядочность, чувство ответственности.

Наиболее оптимальной формой проведения объективной экспертизы является коллегиальное рассмотрение ее положений и выводов, когда результаты экспертного заключения выносятся на общее обсуждение круга ученых, чья компетентность в данном вопросе признана и не вызывает сомнений в научном сообществе.

Как уже отмечалось, чрезвычайно важными при проведении религиозоведческой экспертизы являются вопросы соответствия ее общенаучным критериям [5] и юридическим принципам [1], а также – в практическом аспекте – наличие общей методики ее проведения, в основе которой лежат унифицированный категориально-понятийный аппарат и конкретные

методы экспертного исследования, общепринятые в современном российском религиоведении. В качестве отправной точки, на наш взгляд, могут быть признаны уже упоминавшийся труд «Основы религиоведения» под редакцией профессора И. Н. Яблокова [2], а также словарно-энциклопедические издания: «Религиоведение: энциклопедический словарь» [3] и «Энциклопедия религий» [6], оба издания под редакцией профессоров А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян.

Религиоведческая экспертиза не предназначена для научных или политико-правовых дискуссий, выяснения различных позиций, сложившихся в религиоведении по тому или иному вопросу, с критикой одних позиций и поддержкой других, историографического обзора религиоведческих работ или предшествующих экспертных заключений. Религиоведческая экспертиза должна опираться на нормативный, а не вызывающий полемические проблемы текст. К нормативным текстам обычно относятся учебники, словарно-энциклопедические и справочно-аналитические издания, к проблемным – монографии и научные статьи.

Помимо этого, в основе экспертной деятельности должно лежать понимание экспертом как минимум двух принципиально важных моментов: (1) наличия в мире огромного разнообразия религий и религиозных направлений; (2) невозможности оценивать одну религию (религиозное направление) с позиции другой религии (религиозного направления) или, шире, оценивания одного типа религий с точки зрения другого типа религий.

Задачей религиоведческой экспертизы являются четкие, не допускающие разнообразия толкований ответы на вопросы, поставленные перед экспертом, которые должны быть изложены простым и ясным, рассчитанным на широкую неподготовленную аудиторию языком, с опорой на источники, которые необходимо проанализировать и оценить при неременном знании объекта своего изучения. Например, при изучении какой-либо религиозной организации эксперту необходимо ее посетить, подробно ознакомиться с ее деятельностью, религиозной практикой, соответствующими документами.

Таким образом, религиоведческая экспертиза является специализированным текстом, в котором в системном и логи-

ческом виде с научных (религиоведческих) позиций представлены сведения о той или иной религии (религиозной традиции или религиозном направлении), который содержит в себе предельно однозначные и лаконичные ответы на поставленные перед экспертом конкретные вопросы.

Поскольку Россия является поликонфессиональной страной, где наблюдается значительное религиозное многообразие (от исторических религий до новых религиозных движений), а религиозный фактор играет заметную роль в жизни общества, постольку религиоведческая экспертиза, которая проводится при государственной регистрации религиозных объединений и при анализе деятельности уже зарегистрированных религиозных организаций, приобрела особую актуальность и значимость.

Общей целью религиоведческой экспертизы является установление религиозного либо нерелигиозного характера организации, определение наличия признаков религиозной организации, а также (в составе комплексной экспертизы совместно с лингвистической частью) исследование религиозной литературы, приводящее к выводам, позволяющим суду обнаружить или не обнаружить в исследуемых экспертом объектах элементы экстремизма.

В ходе реализации поставленной цели в религиоведческой экспертизе экспертом решаются следующие задачи:

- определяется, действительно ли организация является религиозной;
- устанавливается религиозная принадлежность организации (т. е., определяется религиозное направление, к которому она относится);
- выявляется соответствие между заявленными и фактическими формами деятельности, соответствие культовой и внекультовой практики уставным видам деятельности (посредством наблюдения за деятельностью и отправлением культа в религиозной организации, а также изучения ее документов);
- решается вопрос о возможности государственной регистрации религиозного направления или исключения такой возможности (задача государственной религиоведческой экспертизы);
- изучается религиозная литература организации, в которой выявляются ценностные ориентации, миссионерские

действия, социально значимые установки с целью дифференцирования призывов экстремистского и неэкстремистского характера (обычно эта задача решается в комплексной экспертизе, где религиоведческое исследование является лишь частью, наряду с лингвистической, а иногда и психологической частями общей экспертизы).

Наличие в тексте экспертного заключения или «Заключения специалиста» лексики негативного, критического или наоборот, хвалебного, апологетического характера в адрес исследуемого религиозного феномена может служить основанием для признания такого экспертного заключения недействительным.

Выводы

Для того чтобы религиоведческий анализ, содержащийся в религиоведческой экспертизе, действительно мог выполнять ставящиеся перед ним научно-практические задачи, представляется целесообразным:

- строгое следование методологическим стандартам религиоведческого исследования;
- введение и соблюдение жестких формальных критериев валидности экспертных заключений;
- использование общепринятого в современном религиоведении и устоявшегося на сегодняшний день категориально-понятийного аппарата как одного из важнейших инструментов религиоведческого анализа;
- четкое следование цели и задачам религиоведческой экспертизы, учет ее специфики в сравнении с другими формами научной деятельности.

Следует подчеркнуть особую важность соблюдения этих условий, так как выводы религиоведческих экспертиз нередко используются в делах, связанных с деятельностью религиозных объединений, и санкции за нарушения в деятельности религиозных объединений, в соответствии с законодательством, могут быть весьма серьезными, вплоть до ликвидации религиозных организаций, что, в свою очередь, заметно влияет на религиозную ситуацию в стране.

Список литературы

1. Загребина И. В. Государственная религиоведческая экспертиза: теория и практика. – М.: Юриспруденция, 2012. – 224 с.
2. Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2006. – 568 с.
3. Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.
4. Смирнов М. Ю. Религиоведение: научная работа как экспертная деятельность // Экспертная деятельность в сфере социальных наук / под ред. А. В. Воронцова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 157–162.
5. Элбакян Е. С. Научность религиоведческой экспертизы: возможность и необходимость // Новые вызовы свободе совести в современной России / под ред. Е. С. Элбакян. – М.: Древо жизни, 2012. – С. 139–150.
6. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2008. – 1520 с.

References

1. Zagrebina, I. V. (2012) *Gosudarstvennaya religiovedcheskaya ekspertiza: teoriya i praktika* [State Religious Studies expertise: theory and practice]. Moskva: Yurisprudentsiya. (In Russian).
2. *Osnovy religiovedeniya* [Fundamentals of Religious Studies] (2006) / ed. by I. N. Yablokov. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russian).
3. Zabyako, A. P., Krasnikov, A. N., Elbakyan, E. S. (2006) (eds.) *Religiovedeniye: entsiklopedicheskij slovar'* [Religious Studies: an encyclopedic dictionary]. Moskva: Akademicheskij projekt. (In Russian).
4. Smirnov, M. Yu. (2019) *Religiovedenie: nauchnaya rabota kak ekspertnaya deyatel'nost'* [Religious studies: scientific work as an expert activity]. *Ekspertnaya deyatel'nost' v sfere sotsial'nykh nauk* [Expert activity in the field of social sciences] ed. by A. V. Vorontsov. Sankt-Peterburg: Gertsen State pedagogical university. Pp. 157–162. (In Russian).
5. Elbakyan, E. S. (2012) *Nauchnost' religiovedcheskoj ekspertizy: vozmozhnost' i neobkhodimost'* [The scientific nature of religious studies expertise: the possibility and necessity]. *Novyye vyzovy svobode sovesti v sovremennoy Rossii* [New challenges to freedom of conscience in modern Russia] ed. by E. S. Elbakyan. Moskva: Drevo zhizni, Pp.139–150. (In Russian).
6. Zabyako, A. P., Krasnikov, A. N., Elbakyan, E. S. (2008) (eds.) *Entsiklopediya religij* [Encyclopedia of Religions]. Moskva: Akademicheskij projekt. (In Russian).

Об авторе

Элбакян Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, Российская академия образования, Москва, Российская Федерация; ORCID ID: 0000–0003–3764–2368, e-mail: elbakyanes@gmail.com

About the author

Ekaterina S. Elbakyan, Dr. Sci (Philos.), Russian Academy of Education, Moskva, Russian Federation; ORCID ID: 0000–0003–3764–2368, e-mail: elbakyanes@gmail.com

Поступила в редакцию: 30.11.2023
Принята к публикации: 15.01.2024
Опубликована: 22.03.2024

Received: 30 November 2023
Accepted: 15 January 2024
Published: 22 March 2024